

цесс реабилитации крымско-татарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объеме», – отметил президент Путин в своем обращении 18 марта 2014 года[3].

В обстановке приближающейся победы над фашистской Германией 4–11 февраля 1945 года в Ливадии, близ Ялты, состоялась Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав – Председателя СНК СССР И. В. Сталина, президента США Ф.-Д. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Принятые конференцией решения способствовали мобилизации всех сил антигитлеровской коалиции для окончательного удара по фашистской Германии. Конференция определила основные принципы политики союзных держав в послевоенный период. На тот момент советские войска находились уже в 60-70 километрах от Берлина. Была достигнута договоренность о конференции Объединенных Наций, которая начала работу 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско. Фактически 11 февраля 1945 года лидеры СССР, США и Великобритании публично заявили о решимости учредить ООН [3].

Таким образом. Крым в очередной раз стал центром мировой политики...

9 мая 1945 года Великая Отечественная война советского народа за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы от фашистского рабства увенчалась победой. В эту победу свой вклад внесли и трудящиеся Крыма. Тысячи их удостоены правительственных наград. Более 60 присвоено звание Героя Советского Союза, среди них М. К. Байда, В. А. Бочковский, А. В. Гладков, Н. Д. Кудря, А. Д. Мирошниченко, А. Решидов, И. Ф. Рыбалко, С. Сеитвелиев, Ф. Ф. Степанов, А. Тейфук и многие другие. Летчик Амет-Хан Султан (1920-1971) удостоен этого высокого звания дважды [5, 6].

Источники и литература.

1. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов.
2. Крымский облпартархив, ф. 1, оп. 3, д. 530.
3. Кремлёвская речь Владимира Путина о Крыме поставила точку в нынешнем мироустройстве // Ведомости. – 2014. – 19 марта.
4. Максименко М.М. Местные Советы Крыма в послевоенный период. 1945-1958. – К., 1972.
5. Газ. «Красный Крым», 4 марта 1945 г.
6. Газ. «Крымская правда», 30 мая-12 июля 1972 г.

Героическая оборона Севастополя и другие события в Крыму в 1941-1944 гг.

К.А. Савельева, студ. гр. 17Б10

Научный руководитель: Нагорняк А.А., к.пед.н., доц. каф ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: kseniya-11102012@mail.ru

Наша армия только училась воевать. Жуков, Рокоссовский и многие другие знаменитые военачальники именно с 1942 года начнут становиться создателями нашей Победы. В Крыму советская армия воевали хуже, и эту неприятную истину нужно признать. Предпосылкой поражения нашей армии в Крыму является исключительно неумение командующего вести боевые действия как следует[4].

Тем временем после ликвидации Крымского фронта немцы получили возможность сосредоточить все свои силы на штурме Севастополя. 7 июня 1942 года начинается третий, последний и решающий штурм города. Ему предшествовала пятидневная бомбардировка и обстрел. Обороняющиеся не имели достаточного количества истребительной авиации, а также снарядов для зенитной артиллерии, что стало причиной больших потерь — в некоторых бригадах осталось лишь по 30-35% личного состава. Кроме того, господствующие в воздухе немцы топили подходящие к городу транспортные корабли, тем самым лишая защитников Севастополя боеприпасов и продовольствия. 17 июня после кровопролитных боев немцы выходят к подножию Сапун-горы на юге и в то же время к подножию Мекензиевых высот на севере города. Поскольку с юга город был укреплен сильнее,

Манштейн организует внезапную атаку на Северную бухту в ночь на 29 июня — германские солдаты скрытно переправились в бухту на надувных лодках. Доминирующая над городом высота, Малахов курган, была взята немцами 30 июня. Как и в Крымскую войну, взятие Малахова кургана стало финальным аккордом обороны Севастополя. Боеприпасы защитников, как и питьевая вода, были на исходе, поэтому командующий обороной вице-адмирал Ф.С. Октябрьский получил разрешение Ставки на эвакуацию высшего и старшего командного состава армии и флота с полуострова при помощи авиации. Остальные продолжали самоотверженную борьбу[1].

Героическая оборона Севастополя, главной базы Черноморского флота, продолжалась 250 дней и ночей. 1 июля 1942 года сопротивление защитников Севастополя было сломлено, и лишь отдельные группы советских солдат и матросов сражались в течение последующих пары недель. Потеря Крыма изменила обстановку как на Черном море, так и на южном фланге советско-германского фронта. Путь на Кавказ через Керченский пролив был открыт для немецких захватчиков. Германская армия была в зените своего могущества — немцы шли к Сталинграду. Чтобы через полгода оказаться полностью разгромленными и деморализованными в сталинградском котле.

Окончательно Крым был оккупирован немцами после того, как пали или были взяты в плен последние защитники Севастополя. Но не стоит воспринимать оккупацию как некое одномоментное действие. По мере продвижения немецких войск по территории полуострова позади линии фронта создавались оккупационные управления. Формально генеральный округ «Крым», который являлся частью рейхскомиссариата «Украина», был создан еще 1 сентября 1941 года. Во главе его стоял Эрих Кох, резиденция которого находилась в городе Ровно. Генеральный округ «Крым» управлялся генеральным комиссариатом под командованием А. Фрауэнфельда. Поскольку до лета 1942 года территория округа «Крым» была тылом действующей армии, наблюдались проблемы с реализацией задуманного административно-территориального устройства. До того момента, как 11-я армия генерала Манштейна покинула Крым в августе-сентябре 1942 года, полуостров находился под двойным управлением: гражданским и военным. Первое было лишь номинальным, а второе — реальным. Такое положение дел привело к тому, что центр генерального округа был перенесен из Симферополя в Мелитополь, а сама административная единица получила название генеральный округ «Таврия». Поэтому в историографии часто можно встретить комбинированное название округа «Крым – Таврия» [1].

На оккупированной территории Крыма нацисты разрабатывали свои инструменты террора. В этом смысле Крым не отличался от Белоруссии, Украины или Латвии, где сразу по приходу «немецких освободителей» начинались массовые казни и строились концлагеря. За время пребывания в Крыму нацисты расстреляли 72 тысячи крымчан, замучили в тюрьмах и лагерях — более 18 тысяч. Помимо гражданского населения были уничтожены 45 тысяч советских военнослужащих, оказавшихся в плену. Местным «Дахау» стал совхоз близ Симферополя «Красный», который был переоборудован под лагерь смерти. В нем содержались как советские военнопленные, так и жители Крыма. За время оккупации одни только ежедневные расстрелы забрали жизни более 8 тысяч человек[4].

«По свидетельствам очевидцев в лагере царил варварский режим. При изнурительном и многочасовом труде выдавалась в сутки буханка хлеба на 6-8 человек и один литр баланды состоящей из воды и небольшого количества отрубей из перловки. Людей использовали в качестве гужевого транспорта, их впрягали в подводы и телеги груженные камнем и землей. При отсутствии работы заключенных заставляли перетаскивать камни и землю с одного места на другое и обратно. За провинность заключенные избивались палками и плетью из проволоки и бычьей кожи... В ночь с 10 на 12 апреля 1944 года с 8 часов вечера и до 3 часов утра немецкие палачи выводили заключенных по одиночке и мелкими группами живыми сбрасывали в колодезь глубиной до 24 метров. При вскрытии извлеченных тел лишь у 10 человек были обнаружены пулевые ранения. Медицинской экспертизой остальных извлеченных трупов (60 человек) установлено, что они были сброшены в колодезь живыми. В том колодезе осталось неизвлеченными около 200 трупов... 2 ноября 1943 года из лагеря было вывезено не менее 1200 трупов, в двух километрах от лагеря в балке в Дубках они были облиты горючими веществами и сожжены. При обследовании комиссией места сожжения установлено, что в балке в Дубках сожжение трупов мирных жителей производилось неоднократно в период 1942-1943 годы. Поле, где происходило сожжение, представляет собой площадь в 340 кв. м. Здесь найдены обгоревшие человеческие кости, металлические детали одежды, а также куски смолы.

По указанию местных жителей комиссией было найдено и обследовано второе место сожжения заключенных из лагеря, в конце сада совхоза «Красный», у птицефермы, площадка около 300 кв. м где найдены вещественные доказательства, как и на вышеописанном месте сожжения.

Кроме того, на территории лагеря было выявлено свыше 20 ям, наполненных трупами людей. Комиссией установлено, что в урочище Дубки рядом с территорией лагеря систематически привозились из СД, полевой жандармерии из лагеря, а также захваченные во время облав граждане, которых загоняли группами в капониры, где и расстреливались. Многие жертвы попадали в ямы живыми. Только в 4 полностью исследованных комиссией ямах найдено 415 трупов... Опознано 122 человека, среди них группа артистов и работников Крымгостеатра. Родственникам захваченных сообщали об отправке заключенных якобы в Севастополь, об этом же сообщалось и самим убиенным. При трупах в ямах найдены котомки, подушки, одеяла. В одной из ям из 211 трупов были найдены 153 мужских трупа с скрученными назад и связанными проволокой руками...»[1].

Как и везде у немцев, для охраны концлагерей использовались местные «элементы». Не секрет, что многие нацистские лагеря смерти (в частности, Собибор) охранялись украинскими националистами. По свидетельствам, лагерь в совхозе «Красный» по той же немецкой «схеме» охранялся татарскими добровольцами из 152-го батальона вспомогательной полиции Shuma. Нацисты начинали свою излюбленную тактику стравливания между собой народов, которую мы увидели в полной мере и после госпереворота на Украине, в ходе разворачивающейся на Юго-Востоке трагедии. Там, где население было не многонационально, использовали другие методы разделения. Оттого мы видим такие странные вещи, когда в одной Брянской области, населенной в сельской местности в основном русскими, был Локотской район и район Дятьково. В первом функционировали самоуправление и бригада под командованием Каминского, боровшаяся против партизан, а во втором действовала полноценная Советская власть и немцы туда вообще не совались. И это в рамках одной русской области! Кто-то помогал немцам бороться с партизанами и мирным населением, другие уничтожали оккупантов. Когда в Локотском районе формировалась бригада Каминского, помогавшая оккупантам, в той же Брянской области творились зверства, иногда с участием этнических русских против этнических русских. Просто несколько цифр: «Более двух лет на Брянской земле длился ужас фашистской оккупации. Гитлеровцы создали 18 концлагерей для военнопленных и 8 лагерей смерти мирных жителей. Многие деревни и села за связь с партизанами были уничтожены, а их жители, включая детей и стариков, расстреляны или заживо сожжены. Так, в селе БорятиноКлетнянского района 30 июня 1942 года расстреляны все мужчины и многие женщины — 104 человека, повешено пятеро человек. В селе ВздружноеНавлинского района 19 сентября 1942 года расстреляны и замучены 132 человека, в деревне Ворки расстреляно и сожжено 137 человек, в июле 1942 года расстреляны все 125 жителей деревни УпрусыЖирятинского района» [1].

Вот что писал 18 августа 1942 года Сталину глава партизанского движения СССР П.К. Пономаренко: «Немцы используют все средства, чтобы привлечь к борьбе с партизанами... контингенты из нашего населения оккупированных областей, создав из них воинские части, карательные и полицейские отряды. Этим они хотят достичь того, чтобы партизаны увязли в борьбе не с немцами, а с формированиями из местного населения... Вокруг формирований идет бешеная националистическая пропаганда... Этому сопутствует разжигание национальной розни, антисемитизма. Крымские татары, например, получили сады, виноградники и табачные плантации, отобранные у русских, греков и т. п.»[1].

Почему нацисты решили избрать для информационной обработки и стали нарочито внимательно относиться именно к крымским татарам, которых арийцами назвать крайне сложно? Ключ к пониманию восприятия гитлеровцами крымским татар стоит искать в другой стране – Турции. Оказывая покровительство крымско-татарскому народу, руководители Третьего рейха искали возможность втянуть Турцию в войну на стороне стран «оси». С этой целью на полуостров несколько раз приглашались турецкие делегации. Первый раз в октябре 1941 года в Крым приехали два турецких генерала: Али Фуад Эрден и Хюсюн Эмир Эркилет. Официальной целью поездки было ознакомление с успехами германских войск. Однако, согласно воспоминаниям В. Фон Хентига, представителя МИД Третьего рейха при командовании 11-й армии, военными успехами они интересовались менее всего, а вот политическими намерениями немцев [1] относительно крымских татар — наоборот, очень активно. Вторая делегация из Турции побывала на полуострове уже в период его оккупации немцами, 8 августа 1942 года. В нее входили даже члены турецкого парламента, которым был устроен роскошный прием.

Когда речь заходит о коллаборационизме в период нацистской оккупации Крыма, то усилиями советской пропаганды многие вспоминают лишь крымских татар. По большей части этот миф стал следствием национальной трагедии – депортации крымско-татарского народа. Однако стоит отме-

тять, что, во-первых, далеко не все крымские татары выбирали путь коллаборационизма. Во-вторых, не только крымские татары сотрудничали с оккупационной администрацией. На должности начальников местного самоуправления назначались люди, которые были активными пособниками оккупантов. Давайте посмотрим, кто был назначенцами нацистов. На должность Ялтинского бургомистра был назначен В. Мальцев. Тот самый, который в ночь на 1 августа 1946 года вместе с генералом Власовым и другими высшими офицерами так называемой «Русской освободительной армии» (РОА) был повешен во дворе Бутырской тюрьмы. Начальником Симферопольского городского управления был также русский по национальности М. Каневский. В Феодосии районным управлением заведовал украинец Н. Андриеевский, а городским — русский В. Грузинов, после него — белорус И. Харченко.

Большую роль играли коллаборационистские боевые формирования, помогавшие вермахту в борьбе против крымских партизан. Численность их за весь период оккупации была следующей: в русских и казачьих частях — около 5 тысяч человек, в украинских частях — около 3 тысяч человек, в частях восточных легионов — около 7 тысяч человек и в крымско-татарских формированиях — от 15 до 20 тысяч человек.

С июня 1943 года на полуострове появляется вербовочный пункт власовской «Русской освободительной армии». Следует сказать, что популярностью он не пользовался. Если в среде крымских татар немцы легко играли на национальных противоречиях, то из русских за все время им едва ли удалось набрать в ряды РОА (включая томящихся в концлагерях) лишь несколько тысяч человек. И то ближе к началу 1944 года как минимум треть из них перешла на сторону партизан.

Таким образом, говорить о коллаборационизме в среде только крымских татар в корне неверно. Также важно отметить, что, согласно переписи 1939 года, крымские татары были второй по численности национальностью полуострова — 19,4 % (218 179 чел.) от всего населения (русские — 49,6%, 558 481 чел.). Поэтому, исходя из национальной политики, которую продвигал Розенберг, они были в приоритете даже по сравнению с украинцами, коих на тот момент на территории полуострова было всего 13,7%.

И основные усилия немцы направляли на то, чтобы противопоставить друг другу именно русских и крымских татар. Однако далеко не все представители крымско-татарского народа выбрали этот путь. Например, начальник Южного штаба партизанского движения товарищ Селезнев ближе к весенней кампании 1944 года по освобождению Крыма в радиোগрамме сообщает: «Зверства, грабежи, насилия немцев обостряют и озлобляют население оккупированных территорий. Недовольство оккупантами растет ежедневно. Население ожидает прихода Красной Армии. Характерно, что крымские татары массами переходят в партизаны».

Так, комиссаром 4-й партизанской бригады был Мустафа Селимов. В самой бригаде насчитывался 501 крымский татарин, что составляло примерно четверть от ее численности. Вообще с началом Великой Отечественной войны многие крымские татары встали на защиту нашей страны вместе с другими ее народами. В частности, Абдраим Решидов служил командиром полка бомбардировочной авиации. За всю войну он совершил 222 боевых вылета и удостоен звания Героя Советского Союза. Летчик-истребитель Ахмет-Хан Султан лично сбил 30 немецких самолетов, за что был дважды удостоен звания Героя Советского Союза. 15 фашистских танков были подбиты орудиями под командованием Сеитнафе Сеитвелиева при обороне Одессы, в боях под Керчью и Севастополем, в битве на Курской дуге и в ходе операции «Багратион»[2].

Источники и литература.

1. В катакомбах Аджимушкая. — Симферополь, 1966.
2. Герои подполья. — М., 1968.
3. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов.
4. Крымский облпартархив, ф. 1, оп. 1, д. 2179, л. 84.